

УДК 342.4

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КОЛЛИЗИЙ

Д.В.Иванов

SOURCES OF CONFLICTS OF LAWS

D.V.Ivanov

Гуманитарный институт НовГУ, Timoxa1988@rambler.ru

Исследуется вопрос причин появления юридических коллизий. Особое внимание уделяется различным взглядам ученых-юристов на данную проблему. На основе анализа подходов к классификации причин появления коллизий исследованы некоторые коллизии в Конституции Российской Федерации и других нормативных правовых актах.

Ключевые слова: причина, правовые коллизии, противоречие правовых предписаний, различия нормативных правовых актов

This article is devoted to the sources of conflicts of laws. Particular attention is paid to different views of academic lawyers. Moreover, on the basis of the analysis of approaches to classification of the sources, the author explores some conflicts in the Constitution of the Russian Federation and other legal acts.

Keywords: source, conflict of law, contradiction of legal instructions, differences of legal acts

Актуальной проблемой является вопрос о причинах юридических коллизий, так как необходимым условием их разрешения и преодоления, а также создания эффективного режима их предотвращения является исследование причин, порождающих указанные явления в правовой сфере.

В толковых словарях причина определяется как взаимодействие элементов, вызывающее соответствующие изменения во взаимодействующих элементах или порождающее новое явление [1, с. 304]. Причиной определенного явления может считаться только такое предшествовавшее ему явление, которое обусловило наступление именно данного события. Следствие в таком случае представляет собой новое явление, возникающее в результате взаимодействия элементов.

Как отмечается в литературе, причинность одной своей стороной лежит в живой непосредственной действительности, а другой — в законах диалектики [2]. Диалектический подход разграничивает все факторы на специфицирующую причину, кондициональные причины и реализаторную причину. При этом специфицирующая причина — это такой генетический фактор, который вызывает и определяет качественное своеобразие, специфичность того или иного следствия. Кондициональные причины (или «условия») — это внешние и внутренние факторы, способствующие приведению специфицирующей причины в активное состояние, превращающие возможность явления в реальную действительность. Условия сами по себе не определяют качества, но накладывают

свой отпечаток на качество следствия. В отличие от специфицирующей причины им свойственна заменяемость. Реализаторная причина (иначе «повод») — это тот или иной внешний или внутренний фактор, который определяет момент, время возникновения следствия под влиянием определенной совокупности условий [1, с. 305].

Таким образом, причины и условия, порождающие коллизии, диалектически взаимосвязаны. Конкретная причина может быть связана со многими условиями, и, наоборот, каждое условие, способствующее возникновению коллизии норм права, может проявляться в нескольких конкретных причинах в зависимости от характера коллизии [3]. На основании изложенного исследование причин возникновения юридических коллизий нельзя сводить лишь к технико-юридическим изъяснам без анализа социальных противоречий в праве, служащих предпосылками возникновения нормативных противоречий или расхождений в праве [4].

Существуют разные способы классификации причин появления юридических коллизий. Так, например, причины возникновения коллизий правовых норм можно объединить в две группы. К первой относятся собственно правовые коллизии, возникающие «внутри» права, — низкое качество законов, противоречия между актами, нечеткое разделение предметов отраслей права, закрепление норм одной отрасли права в разных отраслях, невозможность соотнесения новой нормы с ранее изданными из-за большого объема законодательного массива и др. К этой же группе

можно отнести нарушение правил юридической техники, которое проявляется в самых разнообразных формах: нарушение порядка принятия нормативных актов и внесения в них изменений, несоблюдение установленного порядка введения в действие нормативных правовых актов, неопределенность и противоречивость используемой терминологии, пробелы, орфографические и грамматические ошибки.

Например, согласно части 1 статьи 45 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» решение вопросов местного значения непосредственно гражданами муниципального образования осуществляется путем прямого волеизъявления населения муниципального образования, выраженного на местном референдуме (сходе граждан).

В данном случае термин «гражданин» используется в значении, противоречащем общепринятому. В силу прямого указания статьи 3 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» «гражданство» означает устойчивую правовую связь лица с Российской Федерацией, выражающуюся в совокупности их взаимных прав и обязанностей. Таким образом, термин «гражданин» понимается как лицо, принадлежащее на правовой основе к определенному государству, и не предполагает правовую связь лица с муниципальным образованием.

Или, например, согласно преамбуле Закона РФ «О защите прав потребителей» потребитель — гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Однако существует и второе легальное определение понятия «потребитель». Оно содержится в статье 9 Федерального закона от 26.01.1996 № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации». Согласно данной норме в случаях, когда одной из сторон в обязательстве является гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) для личных бытовых нужд, такой гражданин пользуется правами стороны в обязательстве в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также правами, предоставленными потребителю Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей» и изданными в соответствии с ним иными правовыми актами. Указанное определение является более кратким, менее точным и несколько отличающимся по смыслу от первого. Оно полностью устарело и является отражением (копией) первоначального определения, содержащегося в преамбуле Закона РФ «О защите прав потребителей» до его принятия в новой редакции (1996 г.) [5].

Ко второй группе можно отнести причины, привносимые из других сфер: политическая борьба, кризис власти, противоречия в экономике и др. Чаше всего они тесно переплетаются [6].

С.В.Лысюк объединяет причины противоречий юридических норм в три группы. Первая группа причин обусловлена структурой системы права и законодательства. Коллизии равнозначных норм непосредственно связаны с нечетким разделением предметов отраслей права, закреплением норм одной отрасли права в разных отраслях законодательства, принятием комплексных нормативных актов, сложностью, а нередко и невозможностью соотнесения новой нормы с ранее изданными из-за большого объема законодательного массива, множественностью субъектов правотворчества и др.

К примеру, в пункте 9.1 части 10 статьи 40 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определено, что полномочия депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления прекращаются досрочно в случае призыва на военную службу или направления на заменяющую ее альтернативную гражданскую службу. Вышеприведенная формулировка императивна и не предполагает возможности выбора правоприменителя.

Вместе с тем, в соответствии с пунктом «к» части 1 статьи 24 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» гражданам, избранным депутатами представительных органов муниципальных образований или главами муниципальных образований и осуществляющим свои полномочия на постоянной основе, предоставляется отсрочка от призыва на военную службу на срок полномочий в указанных органах. Налицо явная несогласованность двух федеральных законов.

Вторая группа причин связана с недостаточным учетом законодателем социальной реальности и охватывает такие явления, как неактуальность принимаемого нормативного акта, связанная с отсутствием в реальной действительности проблемы, требующей принятия правотворческих решений, отсутствие ясности в целях, достигаемых изданием нормативного правового акта и др.

Третья группа включает в себя логическое несовершенство (непоследовательность) правовых конструкций, неясность и неопределенность нормативных предписаний, недостатки в систематизации законодательства, преднамеренное изменение позиции нормотворческим органом и др. [7].

Еще одним способом классификации является деление причин появления коллизий на объективные и субъективные. К объективным причинам относятся: противоречивость, динамизм и изменчивость регулируемых правом общественных отношений, их скачкообразное развитие. Немаловажную роль играет также отставание («старение», «консерватизм») права, которое обычно не поспевает за течением реальной жизни. То и дело возникают «нештатные» ситуации, требующие государственного реагирования. Право поэтому постоянно корректируется, приводится в соответствие с новыми условиями.

В результате одни нормы отпадают, другие — появляются, но, будучи вновь изданными, не всегда

отменяют прежние, а действуют как бы наравне с ними. В частности, в статье 1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях закреплено положение, согласно которому «законодательство об административных правонарушениях состоит из настоящего Кодекса и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях».

На основании данного положения Федеральным законом от 30.12.2001 № 196-ФЗ «О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» признаны полностью или частично утратившими силу 137 законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы административной ответственности [8]. В то же время, в части первой Налогового кодекса РФ все еще содержатся составы правонарушений, причем диспозиции одноименных статей двух кодексов практически тождественны, хотя санкции заметно различаются (например, статья 15.3 КоАП РФ и статья 116 части 1 Налогового кодекса РФ).

Необходимо также учитывать тот факт, что ни одна правовая система не может охватить все разнообразие жизненных ситуаций. Скажем, в соответствии с частью 2 статьи 26 Конституции РФ каждый имеет право на пользование родным языком. А согласно части 3 статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса РФ если следственные и судебные документы подлежат обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства, то указанные документы должны быть переведены на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет. Однако в том случае, если соответствующий язык (например, цыганский) не имеет своей письменности, возникает коллизия.

Свое влияние на возникновение юридических коллизий оказывают несовпадение и подвижность границ между правовой и неправовой сферами, их расширение или сужение. Наконец, любое национальное право должно соответствовать международным стандартам, нравственно-гуманистическим критериям, принципам демократии. И, конечно, следует помнить о противоречивости самой российской жизни, тем более в период смены вех и эпох, идеалов и ориентиров. В этом нетрудно убедиться на примере развития российского законодательства после распада СССР. Многие схожие отношения регулируются законами СССР, РСФСР и РФ одновременно.

В то же время следует согласиться с мнением, что «было бы неверно списывать на объективные причины ту чехарду в законодательстве, которая является следствием ошибок и просчетов в политике или косвенного пренебрежения закономерностями правового развития» [9]. Передел власти, собственности, столкновение различных интересов не могли не отразиться на состоянии нормативно-правовой базы, которая вступила в XXI век крайне противоречивой, бессистемной и неполноценной. Законодательство превратилось в своеобразное «лоскутное одеяло», которое, по меткому выражению

Н.И. Матузова, никого не «греет» и никого не устраивает [10].

Сказанное позволяет выделить субъективные причины возникновения юридических коллизий. К ним относятся такие, которые носят «рукотворный» характер, т.е. зависят от воли и сознания людей — политиков, законодателей, представителей власти. Субъективные причины появления юридических коллизий обусловлены особенностями правотворческого процесса, нечеткостью разграничения правотворческих полномочий государственных органов и должностных лиц. В результате одни и те же общественные отношения могут получить правовое решение на разных уровнях. Субъективные причины возникают также в результате ошибок в юридической технике, неточного формулирования правовых предписаний, использования многозначных терминов и конструкций, несоблюдения правил лингвистики, стилистической строгости [11].

Например, в соответствии с пунктом 1 статьи 28 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» для обсуждения проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения с участием жителей муниципального образования представительным органом муниципального образования, главой муниципального образования могут проводиться публичные слушания. Согласно пункту 4 указанной статьи порядок организации и проведения публичных слушаний определяется уставом муниципального образования и (или) нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования. В то же время частью 4 статьи 28 Градостроительного кодекса РФ установлено, что при проведении публичных слушаний в целях обеспечения всем заинтересованным лицам равных возможностей для участия в публичных слушаниях территория населенного пункта может быть разделена на части. Предельная численность лиц, проживающих или зарегистрированных на такой части территории, устанавливается законами субъектов Российской Федерации исходя из требования обеспечения всем заинтересованным лицам равных возможностей для выражения своего мнения. Таким образом, указанной нормой Градостроительного кодекса Российской Федерации субъекту Федерации предоставлено право вмешиваться в исключительную компетенцию органов местного самоуправления по определению порядка проведения публичных слушаний.

Также имеет место определенное противоречие между положениями пункта 6 статьи 141 и пункта 2 статьи 140 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Согласно пункту 2 статьи 140 АПК РФ в мировом соглашении могут содержаться любые условия, не противоречащие федеральному закону, тогда как пункт 6 статьи 141 указывает на то, что арбитражный суд не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит закону. Поэтому не совсем ясно, как будет действовать суд, если мировое соглашение будет противоречить закону, в частности, субъекта Российской Федерации.

М.А.Занина, исследуя вопрос о причинах коллизий юридических норм, к числу последних относит нарушение правил юридической техники (логическое несовершенство правовых конструкций, неясность нормативных предписаний и пр.); недостаточный учет законодателем социальных и юридических закономерностей, действующих в различных сферах общественных отношений (что объясняется пробелами в научных познаниях законодателей, недостаточно глубоким знанием предмета нормативного регулирования и др.); а также нарушение законодателем принципов построения системы права (нарушение принципа иерархичности при создании нормы, нерациональное расположение правовых норм в тексте нормативно-правового акта) [12].

Среди субъективных причин можно также отметить поспешность в рассмотрении и принятии законов, нарушение технологии и недостаточно четкую регламентацию законодательного процесса, незнание многими субъектами законопроектной деятельности действующего законодательства, методологии, методики законодательства, правил законодательной техники и современного русского литературного языка, несоблюдение или игнорирование отдельными участниками законодательного процесса установленных или выработанных на практике процедур создания законов, волонтаризм отдельных руководителей, проявляющийся во внесении в Государственную Думу популистских или не основанных на потребностях практики законопроектов [13].

По мнению некоторых авторов, причины возникновения коллизий юридических норм носят исключительно субъективный характер, поскольку коллизия норм права является ничем иным, как ошибкой законодателя, допущенной при конструировании закона [14].

Действительно, чем еще можно объяснить следуюшую ситуацию. Ныне действующий Арбитражный процессуальный кодекс РФ в статье 161 предоставляет лицу, участвующему в деле, возможность обратиться в арбитражный суд с письменным заявлением о фальсификации доказательства, представленного другим лицом, участвующим в деле. В том случае, если лицо, представившее это доказательство, заявило возражения относительно его исключения из числа доказательств по делу, арбитражный суд проверяет обоснованность заявления о фальсификации доказательства.

Вместе с тем, учитывая, что фальсификация доказательств образует состав преступления, предусмотренного статьей 303 Уголовного кодекса РФ, суд при проверке соответствующего заявления лица, участвующего в деле, фактически возьмет на себя функции дознавателя, органа дознания, следователя, к компетенции которых, в силу требования части 1 статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ, относится проверка подобных заявлений [15]. Кроме того, арбитражный суд, признав поступившее заявление о фальсификации обоснованным и соответствующим действительности, тем самым признает лицо, участвующее в деле, или его представителя, представивших сфальсифицированное доказательство, винов-

ными в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 303 УК РФ. Такое процессуальное решение будет входить в противоречие с положениями части 2 статьи 118 Конституции РФ, предусматривающей разделение конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, и частью 2 статьи 8 УПК РФ, согласно которой никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном УПК РФ (а отнюдь не Арбитражным процессуальным кодексом РФ).

Что уж говорить, если без коллизий не обходится даже Основной закон страны. Достаточно вспомнить содержащуюся в Конституции Российской Федерации коллизию в разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами в сфере защиты прав и свобод человека. Пункт «в» статьи 71 и пункт «б» статьи 72 предусматривают защиту прав и свобод человека и гражданина, а также защиту прав национальных меньшинств. Только в первом случае указанные вопросы отнесены к исключительному ведению Российской Федерации, а во втором — к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Данное противоречие вызывает вопросы с реализацией указанных норм, так как субъекты Российской Федерации не вправе вмешиваться в предметы ведения Федерации и, наоборот, вправе принимать законы по предметам совместного ведения в порядке «опережающего» законодательства [16].

В заключение хотелось бы высказать еще несколько соображений.

Коллизия норм не всегда рассматривается как явление сугубо негативное, а для федеративного государства, как указывают некоторые исследователи, она чаще всего выступает как свидетельство естественных противоречий, нормального развития и функционирования государственно-правовых институтов [17].

Право, как и любое другое явление, содержит в себе внутренние противоречия, выступающие источником его развития.

Еще Гегель отмечал, что «возникновение коллизий при применении законов... совершенно необходимо, ибо в противном случае ведение дела приняло бы механический характер. Если некоторые юристы пришли к мысли, что покончить с коллизиями можно, предоставив многое усмотрению судей, то такой вывод значительно хуже, так как решение, принятое только судом, было бы произволом» [18].

Все это делает юридические коллизии в какой-то мере неизбежными и естественными. Тем не менее, задача законодателя состоит в том, чтобы свести юридические коллизии к минимуму, а в идеале — не допускать их появления вовсе.

1. Краткий философский словарь / Под ред. А.П.Алексеева. М., 2008. С. 304.
2. Суденко В.Е. Теория причинности в уголовном праве // Научный журнал «Сервис Plus». 2010. № 4. С. 28, 30.
3. Вопленко Н.Н. Причины ошибок в правоприменении //

- Советское государство и право. 1982. № 4. С. 103-108.
4. Денисенко В.В. Коллизии правовых актов: сущность и разрешение // Правоведение. Известия высших учебных заведений. 2007. № 3. С. 30.
 5. Райлян А.А. Коллизия правовых норм, регулирующих гражданско-правовые потребительские отношения // Российский судья. 2008. № 6. С. 39.
 6. Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия, власть и правопорядок // Государство и право. 1994. № 1. С. 4.
 7. Лысюк С.В. Коллизии применения норм конституционного и международного гуманитарного права // Международное публичное и частное право. 2011. № 2. С. 34.
 8. Савленков А. Пробелы в административном законодательстве // Законность, 2008. № 3. С. 21.
 9. Топорнин Б.Н. Правовая реформа и развитие высшего юридического образования в России // Государство и право. 1996. № 7. С. 37.
 10. Матузов Н.И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Правоведение. 2002. № 5. С. 228-229.
 11. Денисов Д.В. Юридические коллизии: понятие и причины возникновения // Юрист-Правовед. 2010. № 5. С. 81.
 12. Занина М.А. Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды): Монография. 2-е издание, перераб. и доп. М.: Изд. «Волтерс Клувер», 2010. С. 31-42.
 13. Надеев Р. Законотворческие ошибки // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 22.
 14. Абишев М.С. Причины коллизии и конкуренции юридических норм в уголовном праве // Право и политика. 2012. № 7. С. 1234.
 15. Скобликов П.А. Фальсификация доказательств: коллизии гражданского и уголовного судопроизводства // Государство и право. 2007. № 10. С. 71.
 16. Стародубцева И.А. Конституционный принцип приоритета прав и свобод человека: коллизии в реализации // Российская юстиция. 2010. № 8. С. 44.
 17. Четвертакова Е.С. Способы разрешения юридических коллизий в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 7. С. 15.
 18. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: «Мысль», 1990. С. 249.
 5. Railian A.A. Kollizii pravovykh norm, reguliruiushchikh grazhdansko-pravovye potrebitel'skie otnosheniia [Conflicts of laws regulating civil consumer relations]. Rossiiskii sud'ia — Russian Judge, 2008, no. 6, p. 39.
 6. Tikhomirov Iu.A. Iuridicheskaia kollizii, vlast' i pravoporiadok [Conflict of law, governance, and legal order]. Gosudarstvo i pravo, 1994, no. 1, p. 4.
 7. Lysuk S.V. Kollizii primeneniia norm konstitutsionnogo i mezhduнародного гуманитarnого права [Conflicts of application of norms unconstitutional and international humanitarian law]. Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo — Public International and Private International Law, 2011, no. 2, p. 34.
 8. Savlenkov A. Probely v administrativnom zakonodatel'stve [Gaps in administrative legislation]. Zakonnost', 2008, no. 3, p. 21.
 9. Topornin B.N. Pravovaia reforma i razvitie vysshego iuridicheskogo obrazovaniia v Rossii [Legal reform and advancement of higher legal education in Russia]. Gosudarstvo i pravo, 1996, no. 7, p. 37.
 10. Matuzov N.I. Kollizii v prave: prichiny, vidy i sposoby razresheniia [Conflict of laws: sources, types, and the ways of resolution]. Pravovedenie. Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii, 2002, no. 5, pp. 228-229.
 11. Denisov D.V. Iuridicheskie kollizii: poniatie i prichiny vozniknoveniia [Juridical conflicts: concept and the occurrence reasons]. Iurist"-Pravoved", 2010, no. 5, p. 81.
 12. Zanina M.A. Kollizii norm prava ravnoi iuridicheskoi sily (poniatie, prichiny, vidy) [Conflicts of laws of equal legal force: concept, sources, types], 2nd ed., rev. and enl. Moscow, Volters Kluver Publ., 2010, pp. 31-42.
 13. Nadeev R. Zakonotvorcheskie oshibki [Lawmaking mistakes]. Rossiiskaia iustitsiia — Russian Justitia, 2001, no. 5, p. 22.
 14. Abishev M.S. Prichiny kollizii i konkurentсии iuridicheskikh norm v ugovnom prave [Sources of collisions and conflict of laws in criminal law]. Pravo i politika — Law and Politics, 2012, no. 7, p. 1234.
 15. Skoblikov P.A. Fal'sifikatsiia dokazatel'stv: kollizii grazhdanskogo i ugovnogo sudoproizvodstva [Falsification of proof: collision of civil and criminal court procedure]. Gosudarstvo i pravo, 2007, no. 10, p. 71.
 16. Starodubtseva I.A. Konstitutsionnyi printsip prioriteta prav i svobod cheloveka: kollizii v realizatsii [The Constitutional principle of priority of human rights and freedoms: a conflict in the implementation of]. Rossiiskaia iustitsiia — Russian Justitia, 2010, no. 8, p. 44.
 17. Chetvertakova E.S. Sposoby razresheniia iuridicheskikh kollizii v normativnykh pravovykh aktakh sub"ektov Rossiiskoi Federatsii [Means of Resolution of Legal Collisions in Normative Legal Acts of the Subjects of the Russian Federation]. Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo — Constitutional and Municipal Law, 2009, no. 7, p. 15.
 18. Hegel G.W.F. Grundlinien der Philosophie des Rechts (Elements of the Philosophy of Right). Berlin, Naturrecht und Staatswissenschaft im Grundrisse, 1821. (Russ. ed.: Gegel' G.V.F. Filosofii prava. Moscow, Mysl' Publ., 1990. 524 p.).

References

1. Alekseev A.P., ed. Kratkii filosofskii slovar' [Abridged dictionary on Philosophy]. Moscow, 2008, p. 304.
2. Sudenko V.E. Teoriia prichinnosti v ugovnom prave [Theory of causality in criminal law]. Servis Plus — Service Plus, 2010, no. 4, pp. 28, 30.
3. Voplenko N.N. Prichiny oshibok v pravoprimeneniі [Causes of errors in law enforcement]. Sovetskoe gosudarstvo i pravo, 1982, no. 4, pp. 103-108.
4. Denisenko V.V. Kollizii pravovykh aktov: sushchnost' i razreshenie [Conflicts of legal acts: essence and resolution]. Pravovedenie. Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii, 2007, no. 3, p. 30.